

Джылкычиева Ж.Т., Инь Инь Д.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН МИСАЛЫНДА «БИР АЛКАК – БИР ЖОЛ»
ПРОЦЕССИНДЕ КЫТАЙДЫН ТУРИСТТИК
ДИПЛОМАТИЯСЫН ӨНҮКТҮРҮҮ КОНЦЕПЦИЯСЫ**

Джылкычиева Ж.Т., Инь Инь Д.

**КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
КИТАЯ В ПРОЦЕССЕ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»
НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА**

Zh. Dzhylykchieva, Yingying D.

**CHINA'S TOURISM DIPLOMACY DEVELOPMENT
CONCEPT IN THE PROCESS OF THE «ONE BELT-ONE ROAD»
AS AN KYRGYZSTAN EXAMPLE**

УДК: 338.48

2023-жылы биргелешкен «Бир алкак – бир жол» демилгесинин он жылдыгы белгиленет. Сунуш контекстинде Кытай өкмөтү ачыктык стратегиясын активдүү ишке ашыруу жана жогорку сапаттагы биргелешкен демилгени илгерилетүү максатында туризмди изилдөө чоң мааниге ээ. Бул макалада Кытайдын Кыргызстанда туристтик дипломатияны кантип жүргүзүп жатканы изилдөө объектиси катары каралат. «Бир алкак – бир жол» демилгесин жана туристтик дипломатияны талдоонун негизинде ал экөөнүн ортосундагы мамилени изилдейт Кытай менен Кыргызстандын ортосундагы туристтик дипломатиядагы учурдагы кырдаал менен бирге «бир алкак - бир жол» демилгесин колдоо үчүн туристтик дипломатиянын Улуттук стратегиясынын формулировкасы сунушталып жатат, эки өлкөнүн артыкчылыктары өз ара пайдалуу кызматташууга жетишүү үчүн бири-бирин толуктап турат; эки өлкөнүн ортосундагы туризм кызматташтык каналдарын ачуу жана туризмди башкаруу системасын биргелешип куруу; долбоорлорду жана башка сунуштарды инвестициялоодо жана ишке ашырууда Кытайдын туристтик ишканаларын колдоо жана колдоо.

Негизги сөздөр: Кытай, Кыргызстан, туризм, туристтик дипломатия, туристтик дипломатия, Улуттук стратегия.

В 2023 году исполняется десять лет совместной инициативе «Один пояс - один путь». В контексте предложения правительства Китая в целях более активной реализации стратегии открытости и содействия высококачественной совместной инициативы большое значение имеет изучение туризма. В этой статье в качестве объекта исследования рассматривается то, как Китай проводит туристическую дипломатию в Кыргызстане. На основе анализа инициативы «Один пояс - один путь» и туристической дипломатии в ней исследуются отношения между ними. В сочетании с текущей ситуацией в туристической дипломатии между Китаем и Кыргызстаном предлагается формулировка национальной стратегии туристической дипломатии в поддержку инициативы «Один пояс – один путь» увязывая национальную стратегию развития Кыргызстана, преимущества двух стран дополняют друг друга для достижения взаимовыгодного сотрудничества; открывают каналы сотрудничества в сфере туризма между двумя странами и совместно строят систему управления туризмом; поощряют и поддерживают китайские туристические предприятия в инвестировании и обеспечению реализации проектов и других предложений.

Ключевые слова: Китай, Кыргызстан, туризм, туристическая дипломатия, туристическая дипломатия, национальная стратегия.

турическая дипломатия, туристическая дипломатия, национальная стратегия.

The year 2023 marks the tenth anniversary of the joint initiative «One Belt, One Road». In the context of the Chinese Government's proposal, the study of tourism is of great importance in order to more actively implement the strategy of openness and promote a high-quality joint initiative. This article examines how China conducts tourism diplomacy in Kyrgyzstan as an object of research. Based on the analysis of the «One Belt, One Road» initiative and tourism diplomacy, it explores the relationship between them. In combination with the current situation in tourism diplomacy between China and Kyrgyzstan, the formulation of a national tourism diplomacy strategy in support of the «One Belt, One Road» initiative is proposed. Linking the national development strategy of Kyrgyzstan, the advantages of the two countries complement each other to achieve mutually beneficial cooperation; open channels of cooperation in the field of tourism between the two countries and jointly build a tourism management system; encourage and support Chinese tourism enterprises in investing and ensuring the implementation of projects and other proposals.

Key words: China, Kyrgyzstan, tourism, tourism diplomacy, tourism diplomacy, national strategy.

Введение. Актуальность темы исследования. Китай и Центральная Азия сталкиваются с редкими возможностями. Совместное строительство «Экономического пояса Шелкового пути» направлено на сотрудничество со странами Центральной Азии в целях постоянного укрепления взаимного доверия, укрепления дружбы, укрепления сотрудничества и содействия общему процветанию. В этой связи необходимо изучать все возможные источники для реализации данного проекта. Одним из них может стать туристическая дипломатия.

Цель: исследовать вопросы развития туризма через развитие туристической дипломатии в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Материалы и методы. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть сущность концепции туристической дипломатии;
- рассмотреть проект КНР «Один пояс – один путь»;

- сформулировать практические рекомендации по активизации сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном.

Объект исследования – концепция туристической дипломатии.

Предмет исследования – взаимоотношения между странами по реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Научное исследование проведено с использованием различных методов: анализ и синтез, эмпирический метод. Данная научная статья основана на исследованиях зарубежных ученых и результаты их работ были использованы в качестве научной базы данной статьи. Таким образом авторы публикации рассматривают труды: Недопил, Кристоф [1], Caridi, Giorgio [2], Гриффитс, Джеймс [6], Бротигам, Дебора [7], Цзинь Кэю [8] и др.

Информационной основой, на которой базируется данная публикация послужили различные интернет-ресурсы, научные публикации, нормативно-правовые акты.

Результаты и обсуждение. Исторически Кыргызстан и Китай живут рядом и имеют долгую общую историю. Географически имеют границу протяженностью более 1000 километров. Современные отношения стали складываться с 1992 года, когда обе страны подписали совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений.

В сентябре 2013 году Китай выдвинул инициативу «Один пояс – один путь», которая стала важнейшим компонентом внешней политики китайского лидера Си Цзиньпина.

Данный глобальный проект стал проектом реализации глобальных отношений между Китаем, Африкой, Европой, Россией, Кыргызстан также вошел в данный проект. Фонд проекта в размере 40 миллиардов долларов США. Срок окончания проекта 2049 г.

Проект объединяет 151 стран (75% населения мира) [2]. И более 50% мирового ВВП, реализация проекта через расширение глобальной торговли, объема торговых сделок, инфраструктурных сделок на территории Евразийского континента и Тихого океана [2]. По данным Всемирного банка проект увеличит ВВП развивающихся стран в среднем на 2,6-3,9 процента [3]. К 2040 году проект увеличит мировой ВВП на 7,1 трл. долларов в год [4].

Проект уже вложил миллиарды долларов инвестиций в развитие инфраструктурных объектов: порты, железные дороги, автодороги, мосты, аэропорты, плотины, электростанции, железнодорожные туннели, промышленные парки, заводы, шахты, сети.

Основная цель проекта – «построить единый крупный рынок и в полной мере использовать как международные, так и внутренние рынки посредст-

вом культурного обмена и интеграции для укрепления взаимопонимания и доверия стран-участниц, что приведет к инновационной модели притока капитала, кадровых резервов и технологических баз данных [5].

По мнению некоторых аналитиков, данный проект как способ расширения экономического и политического влияния Китая [6]. Другие высказывают критику, опасаясь развития неокOLONиализма и экономического империализма [7]. Ученые Китая видят в этом следующее. Как отметил академик Кейю Цзинь, что, хотя BRI продвигает стратегические интересы Китая, она также отражает китайское видение мирового порядка, основанного на «построении глобального сообщества с общим будущим» [8]. Академик Джошуа Эйзенман заявил, что скорее всего Китай стремится укрепить свои позиции и уменьшить военное влияние Америки [9].

Однако результатами данной инициативы – расширение глубоководных портов, строительство логистических узлов, новых транспортных маршрутов, благодаря им многие страны получили доступ к морскому шелковому пути, сократив время доставки грузов.

Китайская инвестиционная корпорация и SIC Central Huijin поддерживают данный проект через государственные банки, коммерческие банки [10]. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций начал свою работу в 2016 году и является банком развития с уставным фондом 100 миллиардов долларов, который специализируется на кредитовании данных проектов.

Туристическая дипломатия Китая постепенно формировалась в процессе того, как туризм сначала играл роль приема иностранных гостей, а затем осуществил трансформацию от «политического типа приема» к «экономическому типу получения иностранной валюты» и быстрое развитие выездного туризма после вступления во Всемирную торговую организацию. Две важные трансформации [11].

Проводимые реформы в КНР были также направлены на формирование туристической индустрии как сильной политической составляющей, которая несет в себе национальные политические вопросы и играет важную роль в жизнедеятельности многих областей. В 1979 году туристическая индустрия Китая впервые выдвинула общую идею преобразования туристической деятельности из «политического типа приема» в «экономический тип получения иностранной валюты» [12].

В 2015 году впервые принята туристическая дипломатия как независимая концепция, которая была опубликована в отчете Национальной конференции по туризму, в котором указывалось, что «развивать туристическую дипломатию и создавать новую модель туризма, открытую внешнему миру».

Туристическая дипломатия обладает такими характеристиками как гибкость, низкая политическая чувствительность, высокая способность к взаимному изучению.

Благодаря развитию туризма поток людей может стимулировать поток логистики, информации и капитала, что способствует устранению экономических, торговых барьеров, административные и промышленные барьеры между странами и способствуют развитию торговли в глубоком направлении, его значение основано на дипломатической стратегии страны в

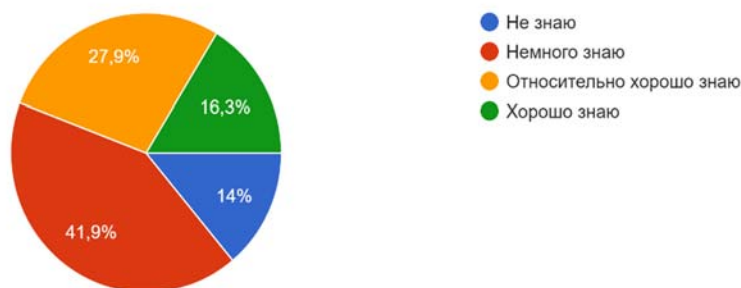
качестве основного руководства [13].

С внедрением инициативы «Один пояс – один путь» и благодаря углублению прагматизма две страны постоянно углубляли обмена и сотрудничество в политической, экономической, культурной и других областях, что способствовало укреплению китайско-кыргызских отношений.

Исследование, проведенное авторами, показало, что данный проект в целом известней большей части опрошенных, не знают только 14% (рис. 1).

5. Знаете ли вы об инициативе «Один пояс, один путь»?

86 ответов

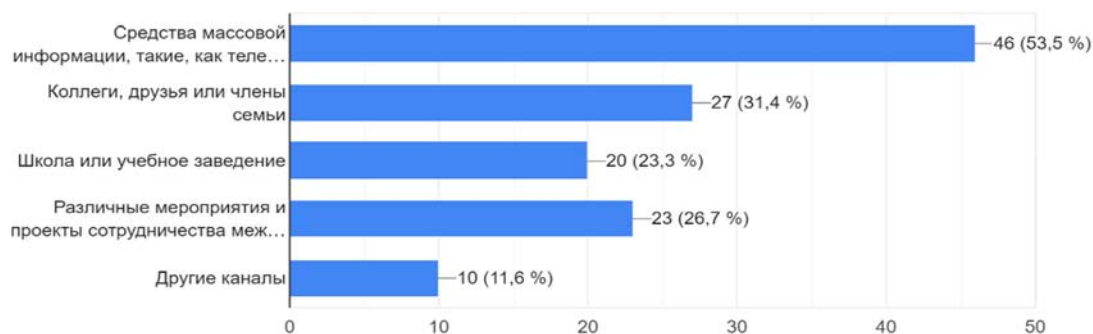
Источник: авторы статьи.

Рис. 1. Знаете ли вы об инициативе «Один пояс, один путь».

Результаты опроса показали, что 53,5% опрошенных узнали о данной инициативе из СМИ, 31,4% из близкого круга коллег, семьи, друзей, 26,7% из различных проектов сотрудничества (рис. 2).

6 Через какой канал вы узнали об инициативе «Один пояс, один путь»?

86 ответов

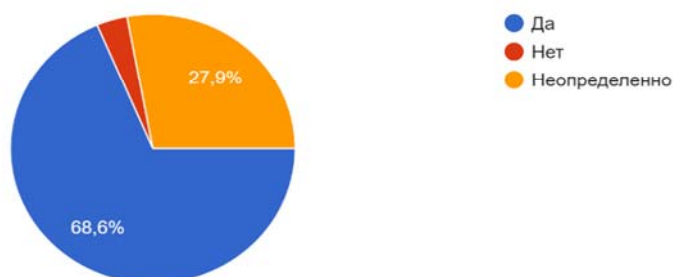
Источник: авторы

Рис. 2. Через какой канал вы узнали об инициативе «Один пояс, один путь»

68,8 процентов, опрошенных считают инициативу «один пояс, один путь» глобальной концепцией инклюзивного развития (рис. 3).

7. Согласны ли вы с тем, что инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой глобальную концепцию инклюзивного развития:

86 ответов

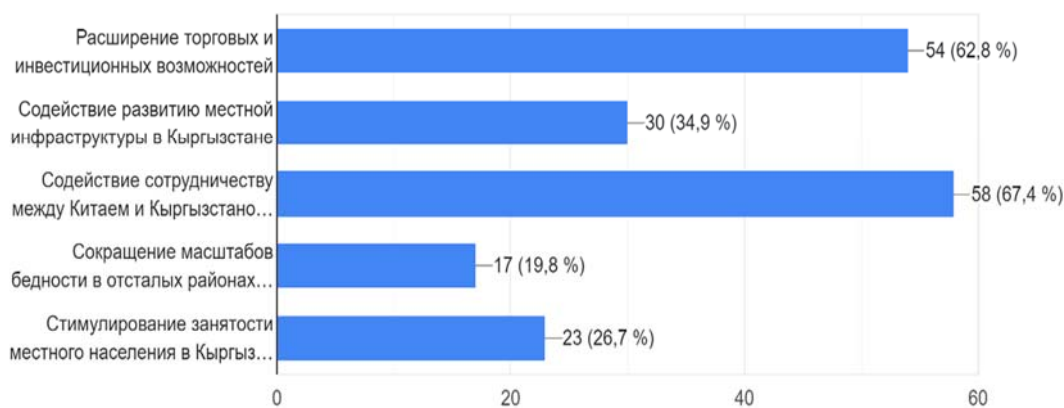
Источник: авторы.

Рис. 3. Согласны ли вы с тем, что инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой глобальную концепцию инклюзивного развития.

По мнению 62,8 процентов, опрошенных инициатива способствует расширению торговых и инвестиционных возможностей, 34,9% – содействию развития местной инфраструктуры, 67,4% – содействию сотрудничеству между Китаем и Кыргызстаном, 19,8% – содействию сокращению масштабов бедности в отсталых районах и 26,7% – стимулирует занятости населения (рис. 4).

9 Каковы, по вашему мнению, основные изменения, которые привнесла инициатива «Один пояс, один путь» в развитие Кыргызстана? (Вопросы с несколькими вариантами ответов)

86 ответов

Источник: авторы.

Рис. 4. Каковы по вашему мнению, основные изменения, которые привнесла инициатива «Один пояс, один путь» в развитие Кыргызстана.

Согласно исследовательскому отчету, опубликованному Китайским исследовательским институтом туризма: туризм, обеспечивает в среднем 5,36% прямой занятости в странах, расположенных вдоль инициативы «Один пояс – один путь», и 14,11% совокупного вклада туризма в занятость, что оказывает значительное влияние на сокращение безработицы и бедности [14]. Однако Сян Вэньхуэй отметил, что в будущем туристической дипломатии Китая необходимо уделять внимание мировому туристическому сообществу, сочетанию туризма и дипломатии, феномену

совместного разнообразия и инновационным методам исследований [15]. Относительно мало исследований по туристической дипломатии с Кыргызстаном. И в свою очередь ее расширение имеет широкие перспективы с точки зрения менеджмента, инфраструктуры, маркетинга и культурных обменов [16].

«Один пояс – один путь» имеет широкие перспективы, и дал предложения с точки зрения менеджмента, инфраструктуры, маркетинга и культурных обменов [17].

С момента установления дипломатических

отношений между Китаем и Кыргызстаном прошло более 30 лет. Две страны превратились в стратегических партнеров друг для друга. Можно отметить высокую степень развития отношений в политической, экономической и гуманитарных областях. Правительство Кыргызской Республики выражает готовность в активизации инициативы, укреплении сотрудничества и совместном строительстве инфраструктурных объектов, развитие транспорта, связи электроэнергетики, освоения минеральных ресурсов, сельского хозяйства. Несмотря на имеющийся прогресс в данных областях, обе стороны не добились его в развитии туризма, хотя неоднократно упоминали об укреплении сотрудничества и в этой области.

Вывод.

Туристическая дипломатия должна стать одной из важных сторон дипломатических отношений между Китаем и Кыргызстаном. Китай должен взять инициативу по укреплению структуры туристической дипломатии, сформулировав стратегию туристической дипломатии и осуществлять ее в рамках инициативы «Один пояс – один путь», что способствует распространению культур обоих народов, национальному имиджу через туристов. В реализации двусторонних отношений Кыргызстан как важный узловой город туристического пояса должен активизацию на высшем уровне, чтобы народы могли лучше понимать друг друга и интегрироваться.

Литература:

1. Недопил, Кристоф (2022). «Страны инициативы «Пояс и путь». Центр зеленых финансов и развития, FISF, Университет Фудань, Шанхай. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.a832b35a-6586940b-b7e2859d-74722d776562/https://greenfdc.org/countries-of-the-belt-and-road-initiative-bri/
2. Caridi Giorgio (2023). «Цифровой шелковый путь BRI и ЕС: роль инноваций и коммуникаций на примере Италии». Китай и евразийские державы в многополярном мировом порядке 2.0: безопасность, дипломатия, экономика и киберпространство. Мгер Саакян. Нью-Йорк: Рутледж. ISBN 978-1-003-35258-7. OCLC 1353290533
3. «Китайская инициатива «Пояс и путь» и глобальная химическая промышленность. KPMG Global». КРМГ. 7.12.2021.
4. «Инициатива «Пояс и дорога» по увеличению мирового ВВП более чем на 7 триллионов долларов в год к 2040 году». СЕВР. 27 мая 2019 года.
5. «Новости-Zhejiang Uniview Technologies Co., Ltd». en.uniview.com.
6. Гриффитс, Джеймс. «Что это вообще за идея «Один пояс, один путь»?». CNN.
7. Бротигам, Дебора (2 января 2020 г.). «Критический взгляд на китайскую «дипломатию долговой ловушки»: расцвет мема». Развитие территорий и политика. 5 (1): 1-14.
8. Цзинь, Кэю (2023). Новый китайский план действий: по ту сторону социализма и капитализма. Нью-Йорк: Викинг. ISBN 978-1-9848-7828-1.
9. Шинн Дэвид Х., Эйзенман Джошуа (2023). Отношения Китая с Африкой: новая эра стратегического взаимодействия. Нью-Йорк: Издательство Колумбийского университета. ISBN 978-0-231-21001-0.
10. Лю Зои Цзунъюань (2023). Суверенные фонды: Как Коммунистическая партия Китая финансирует свои глобальные амбиции. Издательство Белкнап из издательства Гарвардского университета. doi: 10.2307/ji.2915805. ISBN 9780674271913. JSTOR ji. 2915805. S2CID 259402050
11. Вэй Сяоань, Цзэн Боуэй. «Сорок лет диалога о ситуации с туризмом в Китае» [М]. Китайская туристическая пресса. P (5).
12. Ян Ци, Цао Лимэй. Туристическая дипломатия: от края дипломатии к центру дипломатии [J]. Экономист, 2019, (3): 15-17 с.
13. Цао Сяосяо. Исследование китайско-арабского сотрудничества в сфере туризма с точки зрения «Пояса и пути» [J]. Исследования арабского мира, 2016, (2): 44-57 с.
14. <https://www.lvjie.com.cn/destination/2018/0928/9214.html>
15. Сян Вэньхуэй. Познание и конструирование коннотации китайской теории туристической дипломатии [J]. Международные перспективы, 2022(4): 96-113 с.
16. Гао Бо, Чэн Суйин и др. Перспективы развития туристического рынка китайских туристов в Кыргызстане в контексте «Пояса и пути» [J]. Журнал Лоянского педагогического университета, 2021 (1). - 29-34 с.